

Острова оренбургской лесостепи — заповедники будущего*

Перспективы развития сети лесостепных заповедников в Оренбургской области

При проектировании государственного природного заповедника «Оренбургский» автором были сформулированы принципы развития региональной сети особо охраняемых природных территорий на основе природно-экологического каркаса, обеспечивающего равномерное размещение объектов природного наследия по осям разного порядка на основе существующей мозаики гомогенных угодий и закономерностей пространственной структуры ландшафтов. Была высказана идея о необходимости развития системы ООПТ вдоль осей природно-экологического каркаса,

---

* Окончание. Начало в журнале «Гостиный Дворъ» № 1 (1)

которая должна «составлять единую непрерывную закономерную сеть памятников природы, ландшафтных и видовых заказников, генетических резерватов. На пересечении или в местах схождения осей должны быть организованы охраняемые природные территории более высокого ранга — заповедники, природные парки.

Идея о единой непрерывной сети ООПТ была реализована нами на примере широтного ландшафтного ряда кластерных участков госзаповедника «Оренбургский», состоящего из четырёх ключевых ландшафтных территорий: Таловской, Буртинской, Айтуарской и Ащисайской степей.

В дальнейшем ландшафтно-экологические принципы территориальной охраны природы были развиты автором на основе представлений о ландшафтных рефугиях и ключевых ландшафтных территориях.

С учётом представлений о необходимости формирования единой непрерывной сети зональных заповедников в пределах лесостепной зоны Оренбургской области их широтный ряд может быть представлен в виде следующих кластеров:

1. Эталон лесостепи Высокого Заволжья. Расположен на междуречье рек Малый и Большой Кинель в южной части Бугульминско-Белебеевской возвышенности (Бугурусланский и Асекеевский районы).

Это фрагмент так называемой «Аксаковской лесостепи». Представляет собой расчленённую холмисто-сыртовую степь с реликтовыми сосняками и нагорными дубово-вязово-берёзовыми колками. Площадь около 5,0 тыс. га.

2. Эталон берёзовой лесостепи Приуралья («Задемская лесостепь» С.С. Неуструева). Расположен в верховьях реки Дёмы, Пономарёвский район. Площадь около 4,0 тыс. га.

3. Эталон горно-лесного ландшафта Предуралья — хребет Малый Накас с поясом широколиственных лесов (горные дубравы, липняки и березняки). Тюльганский район. Площадь до 10,0 тыс. га.

4. Эталон горной дубравной лесостепи Южного Урала — Шайтан-Тау. Кувандыкский район. Площадь от 7,0 до 18,5 тыс. га.

5. Эталон берёзовой и сосново-лиственничной лесостепи Южного Зауралья — Зауральская «ложная» лесостепь С.С. Неуструева. Этот ландшафт развит на гранитоидах и продуктах их разрушения в верховьях реки Суундук. Кваркенский район, Болотовский, Андрианопольский, Зеленодольский и Аландский боры. Общая площадь — 5,0 тыс. га.

В совокупности пять островов малоизменённой природы — закономерный (непрерывный!) ряд эталонов лесостепного

ландшафта, представляющих по широтной трансекте различные ландшафтные провинции региона: Бугульминско-Белебеевскую возвышенность, Приуралье, Предуралье, Южный Урал и Зауралье. Предложение об организации лесостепного заповедника кластерного типа было изложено в письме автора заместителю председателя Госкомитета РСФСР по охране природы в 1989 году.

К сожалению, этим проектам не суждено было сбыться. Даже на организацию такого очевидного заповедника как «Шайтан-Тау», от первой идеи до реализации прошло более 75 лет. Безразличие федеральных и региональных властей, отсутствие в природоохранных органах грамотных и самостоятельных специалистов, присутствие в чиновничьем аппарате природоохранных и природно-ресурсных органах случайных людей всегда были главным препятствием для принятия очевидных решений в заповедном деле. За 25 лет со дня первых предложений по организации лесостепного заповедника кластерного типа эталоны лесостепных ландшафтов Оренбургской области безжалостно вырубались, неоднократно страдали от пожаров и нуждаются сегодня в длительной экологической реабилитации.

Я не оставляю надежд на то, что на смену сегодняшним вершителям судьбы настоящих

жемчужин оренбургской и южноуральской лесостепей, воспетых С.Т. Аксаковым, С.С. Неуструевым, С.В. Кириковым, Е.В. Кучеровым, Ф.Н. Мильковым, придут иные люди и найдут способы возродить и сохранить неповторимое.

Карагай-Губерлинское ущелье

В план мероприятий, намеченных Министерством природных ресурсов и экологии России на 2017 год, включено создание природного заказника в верховьях реки Губерли в Кувандыкском районе. В связи с этим мы приводим выдержки из проекта организации природного парка «Карагай-Губерлинское ущелье», подготовленного автором в 2003 году.

Затерянный мир древней природы

Внимание многих исследователей-геологов, географов, ботаников, а также краеведов, туристов, художников и фотографов неизменно привлекают верховья реки Губерли — Карагай-Губерлинское ущелье — мир первозданной природы, затерянный среди распаханых полей Саринского плато. Ещё в начале XX века река Губерля начинала свой бег среди диких степей, увенчанных сарматскими курганами. И степи, и лесистые овраги, и высокоотравные луговые ложбины,

лиманы Саринского плато были в изобилии населены дрофами, стрепетами, журавлями, куропатками, утками, куликами. В глубоких долинах скрывались барсуки, лисы. Обычными здесь были не только сурок и барсук, но и волчьи выводки. Об этом пишет в книге «Годы, тропы и ружьё» известный русский писатель Валерьян Правдухин (1892—1939). Писатель более 20 лет охотился в этих местах, оставив прекрасные зарисовки природы в окрестностях хутора Шубинского, где был его родительский дом.

Сохранить, что осталось!

К началу XXI века на всём Саринском плато практически не осталось клочка девственной степи. Лишь опушки небольших берёзовых рощиц, осиновые кусты по заболоченным западинам и скальные выходы остались нераспаханными. В XX веке сильно пострадала и природа долины Губерли. Строительство плотин, каменоломни и карьеры, распашка склонов, строительство ферм на берегу реки и сброс в неё загрязнённых стоков, вырубка лесов и пожары сильно изменили девственную природу верховьев Губерли. Но даже в этих условиях верховья Губерли от её истоков — Зиновьевских родников до Каменных Ворот на протяжении 22 км остаются излюбленным местом отдыха для жителей вос-

точного Оренбуржья, особенно Новотроицка, Орска и Гая. За последние 10—15 лет резко снизился пресс хозяйственной деятельности человека на природные комплексы долины реки Губерли, — стали возрождаться приречные и склоновые леса, кустарниковые заросли и каменистые степи. Вновь стали чистыми прозрачные воды бурной речки, питаемые десятками родников. После опустошительных пожаров 1995 года, возникших в результате преступной халатности людей, возрождаются и Карагайский бор, и склоновые березняки ниже Ишановского брода. Но возрождение природы верховьев реки Губерли может приостановиться, если его не защитить особым природоохранным статусом, признанием местными жителями, районными и областными властями, разведчиками и разработчиками недр уникальной природы Карагай-Губерлинского ущелья.

Угроза местной природе исходит от неорганизованных туристов, устраивающих кострища и стоянки с мусором в реликтовом сосняке, оставляющие надписи краской на живописных скалах. Ещё больший ущерб наносят варварские разработки строительного и отделочного камня. Добытчики камня могут в одночасье снести с лица земли замечательные каменные скульптуры, сотворённые процессами выветривания. А как оградить природный феномен

Карагай-Губерлинского ущелья от разработчиков недр, получивших лицензию на горную деятельность в здешних местах? В попытках сохранить затерянный мир дикой природы верховьев реки Губерли по инициативе администрации Кувандыкского района и Оренбургской горной компании задуман проект настоящего издания, которое выходит в серии «Наследие Оренбургской области».

Карагайский бор

Карагайским бором (карагай с тюркского – сосна) называется всё скалисто-лесное урочище в ущелеобразной долине реки Губерли к западу от села Карагай-Покровка. Сланцевый массив охватывает обширную территорию за пределами урочища, но лишь близ села Карагай-Покровка благодаря эрозионно-тектоническим процессам наблюдается наибольшая обнажённость скальных пород. Вдоль западной окраины урочища слои сланцев срезаны коротким оврагом, в левом борту которого сформировался скальный выступ высотой до 5 м. Выходящие в уступе сланцевые пласты падают на восток под углом 30-40°.

В русле Губерли сланцы подверглись эрозионной обработке. Здесь можно встретить нагромождения кварцевых и сланцевых глыб. Во многих местах сланцы встречаются в коренном

залегании, при этом образуют пороги и невысокие водопады. Отполированные поверхности сланцев блестят на солнце и имеют вид своеобразных соляриев. Нередко огромные, до 3-4 м высотой глыбы сланцев перегораживают русло, под ними образуются глубокие омутки.

Но особенным разнообразием отличаются скульптуры выветрелых сланцев в верхней части массива. Фантазия фотографов, художников и поэтов, часто посещающих Карагай, нашла в этих обнажениях Дракона, Черепаху, Рыбу, Орла, Бабку... Отдельные скалы напоминают китайские дворцы с вздёрнутыми вверх крышами. Можно часами бродить по Карагайскому сланцевому массиву и находить всё новые и новые скульптурные изваяния природы.

Но не только горные обнажения определяют облик Карагая, но и его растительность, и, в первую очередь, сосна, давшая имя всему урочищу. По характеру растительности Карагайский бор является рефугиумом – убежищем реликтовой флоры. Карагайский лес ныне самый южный и единственный форпост сосновых боров на всём Урало-Сакмарском междуречье. Он сохранился со времён, так называемой «холодной лесостепи», которая господствовала на равнинах и холмогорьях Южного Урала несколько сот тысяч лет назад. Конечно, сосна в

прошлом занимала гораздо большую площадь. Но все разговоры и прогнозы, что бор обречён на гибель, несостоятельны. После опустошительного пожара 1995 года по всему скальному массиву идёт бурное восстановление сосны. Кроме сосны и других древесных пород в Карагае произрастают берёза и осина, а в пойме Губерли — горная ольха, вяз, серебристый тополь и ветла.

Из кустарников в Карагайском бору растут черёмуха, боярышник, калина, малина, чёрная смородина, а по остепенённым склонам степная вишня, спирея зверобоелистная, карагач, ракитник, бобовник, кизильник. На скальных породах можно отметить растения-камнелюбы: лук стеллера, гвоздику иглолистную и уральскую, пырей инееватый, горноколосник колючий, очиток гибридный. Но настоящая неожиданность ждёт любителей ботаники в затенённых расщелинах скал вдоль реки Губерли. Здесь нашли убежище представители реликтовой флоры холодных плейстоценовых эпох — папоротники: многоножка обыкновенная, изящный асплециум северный с густым пучком корней, а также пузырник ломкий — типичный папоротник арктических районов Гренландии и Исландии. Именно под скалы на Губерле, как писал в своих автобиографических очерках Валериан Правдухин, приходили искать цветущий папоротник жители хутора Шубинского.

Принципиальная схема организации природного парка

Будущее всего ландшафта верховьев Губерли мы связываем с организацией здесь природного парка. Это означает, что в долине реки Губерли от истока до Каменных Ворот и на прилегающих к ней склонах вводится особый природоохранный режим. Территория парка не изымается у землепользователей, но на четырёх его специально выделенных участках запрещаются все виды хозяйственной деятельности за исключением экологического и оздоровительного туризма.

В истоках Губерли по ручью Талася до его слияния с Михайловским оврагом устанавливается режим гидрологического заказника. Здесь необходимо восстановить водоохранную зону шириной 300 метров.

В лесном урочище Карагай, включая берёзовый лес на правом склоне долины Губерли, сохраняется режим существующего государственного памятника природы. Никаких лесовосстановительных работ здесь проводить не нужно. В числе мер, необходимых для улучшения экологической обстановки, назовём следующие: в зимнее малоснежное время удалить из леса все сгоревшие и отмершие деревья; расчистить и оборудовать родник близ русла Губерли; оборудовать три зоны отдыха в урочище: одну на реке Губерле и по одной

на опушках леса по правому и левому берегам; закрыть свободный доступ всех видов транспорта в лесное урочище; запретить выпас скота в лесу, пойме Губерли и скалистых обнажениях, для прекращения доступа скота оборудовать ограждения со стороны села и скотопргона.

В селе Карагай-Покровка необходимо построить офис природного парка с музеем (включая геологическую коллекцию) природного наследия Карагай-Губерлинского ущелья. Рядом с офисом целесообразно оборудовать стоянку для автомобилей и гостиницу для туристов. Для обслуживания туристов, в том числе для верховых конных прогулок целесообразно организовать конный двор на 15—20 лошадей.

В районе Пионерских скал, на месте бывшего пионерлагеря по мере развития природного парка может быть воссоздан летний детский оздоровительный лагерь на 50—60 человек. Для подъёма уровня воды в купальный сезон может быть сооружена каменно-набросная переливная плотина высотой около 1 м. До организации лагеря в районе Пионерских скал необходимо оборудовать зону временного отдыха с местами установки палаток и устройства кострищ, хранилища для мусора, предоставление дров за плату и т.д.

У Каменных Ворот необходимо оборудовать летний кордон парка. Заинтересованные

организации могут разместить на террасе Губерли ниже ущелья (на месте бывшего населённого пункта Владимирская Искра) турбазу и зону отдыха из комфортабельных вагончиков или сборных домиков. Ёмкость турбазы не должна превышать 50 человек.

Посещение природного парка должно регламентироваться сотрудниками его администрации и ограничиваться общей единовременной численностью отдыхающих и туристов 150—200 человек.

На территории всего природного парка должна быть запрещена распашка земель, капитальное гидротехническое строительство, устройство летних лагерей скота. Выпас и прогон скота должен быть разрешён только в интересах жителей села Карагай-Покровка. Сенокосение в традиционных местах для нужд жителей соседних сёл также допустимо.

В совокупности большое биологическое разнообразие, уникальность геологических обнажений, высокие пейзажные и эстетические достоинства скалисто-долинно-речного облесенного ландшафта с организацией туристического сервиса позволит превратить Карагай-Губерлинское ущелье в один из центров научно-познавательного, эколого-просветительного оздоровительного туризма Оренбургской области.

О будущем заповедных степей Оренбуржья

Нелегка судьба у российских заповедников. В 2012 году исполнилось 100 лет со дня организации Постоянной Природоохранительной комиссии Императорского Русского географического общества. Для того чтобы отметить это событие, Учёный совет Русского географического общества провёл 7 сентября 2012 года торжественное заседание, посвящённое этому юбилею. На заседании особое внимание было уделено проблеме развития заповедного дела в степной зоне. Не случайно большинство видных деятелей Постоянной Природоохранительной комиссии ИРГО 1912 года (И.П. Бородин, В.И. Талиев, Ф.Э. Фальц-Фейн, В.П. Семёнов-Тян-Шанский и др.) считали сохранение последних островков девственных степей первоочередной задачей комиссии.

В 2011 году по поручению президента РГО С.К. Шойгу была восстановлена Постоянная Природоохранная комиссия РГО. Считаю целесообразным перечислить некоторые предложения комиссии в части оптимизации заповедного дела в России. Эти предложения сводятся к следующему:

1. Необходимо пересмотреть существующую практику управления заповедниками. Безусловно, России необходима специальная федеральная

экологическая служба (комитет, департамент, управление), неподчинённая природноресурсному министерству. Невозможно совместить в одном ведомстве решение двух противоположных задач:

– эксплуатацию природных ресурсов – суть хозяйственную деятельность человека (пусть даже и рациональную);

– охрану уникального природного наследия, редких биологических видов от воздействия хозяйственной деятельности человека.

2. Очень важно перевести управление заповедниками на профессиональную основу. Необходимо обеспечить федеральные ООПТ и, в первую очередь, их руководство профессиональными кадрами, владеющими географическими и экологическими знаниями, понимающими специфику функционирования экосистем в разных природных зонах. Кадры федеральных ООПТ – важнейшее звено отечественного заповедного дела, от которого зависит будущая судьба природного наследия страны.

3. Необходимо законодательно закрепить недопустимость на территории заповедников даже щадящей хозяйственной деятельности, в том числе экологического туризма, за который в настоящее время ратуют многие функционеры Министерства природных ресурсов и экологии РФ.

4. Необходимо тщательно проанализировать деятельность разнообразных международных и совместных организаций экологического толка, фондов, проектов и движений, проявляющих интерес к российским ООПТ. За последние 25 лет на территории России были реализованы десятки и сотни проектов, направленных на сохранение всемирного природного наследия. Однако результаты очень разные и очень сомнительные. Особенно это касается целого ряда степных проектов, которые закончились практически бесследно.

И в заключение считаю необходимым сказать несколько слов о том, как мне видится разумное будущее развитие степных заповедников Оренбургской области.

Во-первых, необходимо пересмотреть структуру управления заповедника. Дирекция заповедника должна быть максимально приближена к участкам заповедника. Например, в г. Кувандык, откуда будет удобно управлять, по крайней мере, 4 заповедными территориями (Шайтан-Тау, Айтуарская степь, Буртинская степь, Предуральская степь). Это позволит основному штату заповедника работать непосредственно в заповеднике, а не в тепличных условиях областного центра. Для управления Ащисайской степью и, возможно, другими озёрно-степными ООПТ восточного Оренбуржья необходимо создать автономное подразделение (филиал) заповедника в

посёлке Светлом. Для общей координации работы заповедника, для связи с областными структурами в г. Оренбурге целесообразно оставить не дирекцию, а представительство заповедника.

Во-вторых, для решения самой важной для степного заповедника проблемы противопожарной защиты необходимо вернуться к так и не реализованным рекомендациям Института степи по созданию защитного пояса по всем периметрам степных участков в виде не только 6-8-метровой минерализованной, но и пятидесятиметровой регулярно тщательно выкашиваемой полосы. Необходимо полностью исключить внутренние и внешние источники возгорания степи.

В-третьих, необходимо создать на постоянной основе систему ландшафтно-экологического (в т.ч. почвенного, гидрохимического, ботанического, зоологического) мониторинга территории заповедника. При всём желании невозможно обеспечить её функционирование только сотрудникам заповедника. Эта работа может быть выполнена академическими институтами и учёными ведущих вузов на основе договоров о сотрудничестве с созданием научных полигонов, официально закреплённых за исследовательскими лабораториями.

В-четвёртых, заповедник не должен непосредственно заниматься развитием туристической деятельности, а тем более зарабатывать деньги за счёт

использования собственной территории. Этим видом деятельности могут заниматься, например, национальные парки или специализированные организации на правах аренды земли в специальных зонах, в т.ч. — в охранных зонах.

В-пятых, для того чтобы туризм в степи стал действительно реальным и не затрагивал чудом уцелевшие и с трудом сохраняемые природные степные экосистемы, необходимо серьёзно заняться музеефикацией степного природопользования, в первую очередь, пастбищного животноводства. И сделать это лучше всего в охранной зоне заповедника с участием его сотрудников. Это позволит принять в степи сотни и тысячи экскурсантов и рекреантов, не принося ущерба островам дикой степной природы.

Хочется верить, что степные заповедные острова Оренбуржья вместе с другими заповедниками России переживут трудные времена, и наши потомки с восхищением и благодарностью будут наблюдать во всей её красе живую оренбургскую степь.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Программа по восстановлению лошади Пржевальского в Оренбургской области (одобрена МПР России № 03-12-38/7230 от 19.08.2005 г.) в рамках подпрограммы «Сохранение редких и исчезающих видов животных и растений»

Федеральной целевой программы «Экология и природные ресурсы России (2002—2010 годы)» и Программы фундаментальных исследований Президиума РАН «Биологическое разнообразие». 2005. 32 с.

2. Чибилёв А.А. БУЗУ-ЛУКСКИЙ БОР. Атлас-альбом. Оренбург — Екатеринбург: Институт степи УрО РАН; Оренбургское отделение Русского географического общества, 2012. 240 с.

3. Чибилёв А.А. ЗАПОВЕДНИК «ОРЕНБУРГСКИЙ»: история создания и природное разнообразие. Екатеринбург: Институт степи УрО РАН, Оренбургское отделение Русского географического общества, 2014. 200 с.

4. Чибилёв А.А. Заповедник «Шайтан-Тау» — эталон дубравной лесостепи на Южном Урале. Екатеринбург: ООО «УИГЦ», 2015. 140 с.

5. Чибилёв А.А. Зелёная книга степного края. Челябинск: ЮУКИ, 1987. 208 с.

6. Чибилёв А.А. К ландшафтно-экологическому обоснованию развития сети охраняемых природных территорий // Общие и региональные вопросы ландшафтной географии СССР. Воронеж, 1987. С. 84—92.

7. Чибилёв А.А. К понятию о ландшафтных рефугиях (Landscape refuges) // Генетические и растительные ресурсы России и сопредельных государств: материалы к 110-летию со дня рождения академика Н.И. Вавилова. Оренбург, 1999. С. 57—58.

8. Чибилёв А.А. Карагай-Губерлинское ущелье. Эколого-географический иллюстрированный очерк. Институт степи УрО РАН — Оренбург: ИПК «Газпромпечатъ»

ООО «Оренбурггазпромсервис», 2003. – 16 с.

9. Чибилёв А.А. Ключевые ландшафтные территории как фундаментальная основа сохранения природного наследия // Природное наследие Урала. Разработка концепции регионального атласа. Екатеринбург: РИО УрО РАН, 2012. С. 19–22.

10. Чибилёв А.А. Ключевые ландшафтные территории: проблемы выявления, инвентаризации и планирования // Известия Оренбург. отд. РГО. № 2 (35), 2006. С. 52–54.

11. Чибилёв А.А. Комментарий научного руководителя проекта «Оренбургская Тарпания» // Степной бюллетень. – осень-зима 2015 № 45. – С. 65-66.

12. Чибилёв А.А. Ландшафтно-экологические основы создания региональной системы заповедных объектов и организации мониторинга на их территории // Теоретические и практические вопросы ландшафтной экологии и заповедного дела: сб. науч. тр. Екатеринбург: УИФ «Наука», 1993а. С. 42–49.

13. Чибилёв А.А. Первый степной заповедник России // Степной бюллетень, 1999. № 5. С.26–28.

14. Чибилёв А.А. Природное наследие Оренбургской области. Оренбург: Кн. изд-во, 1996. 384 с.

15. Чибилёв А.А. Река Урал. Историко-географические и экологические очерки. Л.: Гидрометеиздат, 1987. 168 с.

16. Чибилёв А.А. Сено из орхидей // Природа и человек. 1987. № 5. С. 22-26.

17. Чибилёв А.А. Экологическая оптимизация степных ландшафтов. Свердловск: УрО АН СССР, 1993б. 172 с.

18. Чибилёв А.А. Экологический фундамент // Уральские нивы. 1987. № 4. С. 30–31.

19. Чибилёв А.А., Павлейчик В.М. Ключевые ландшафтные территории (географические аспекты сохранения природного разнообразия) // Вестник Оренб. гос. ун-та, 2007. Вып. 67, № 3. С. 4–8.

20. Чибилёв А.А., 1992(?)

21. Чибилёв А.А., 2004(?)

Вид поймы реки Урал с горы Верблюжка (Беляевский район)

А.А. Чибилёв среди участников 20-й российско-казахстанской экспедиции. 2016 год

День степи. 2015 год

Лошади Пржевальского в заповеднике «Оренбургский»

«Хрустальный компас» за проект «Заповедное Оренбуржье»

Передача книг студентам ОГАУ. 2015 г.

Договор о сотрудничестве подписывают начальник Оренбургского кадетского училища, д.и.н., профессор Татьяна Олеговна Машковская и вице-президент РГО, директор Института степи УрО РАН, член-корр. РАН, профессор, д.г.н. Александр Александрович Чибилёв. 2016 г.

Юные курсанты демонстрируют вице-президенту РГО А.А. Чибилёву свои первые научные работы. 2016 г.